

К вопросу о месте и значении Ростовской ярмарки во всероссийской торговле и в экономике города

Н.В. Грудцына

Данная тема, по сути дела, не являлась предметом специального исследования, хотя о масштабах Ростовской ярмарки, о ее роли в местной, региональной и всероссийской торговле в то или иное время писали А.А. Титов, А.Н. Ушаков, Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, М.Б. Булгаков, Е.П. Личино, Л.Ю. Мельник¹.

Сразу уточним, эта статья, цель которой – попытаться проследить, каков был статус Ростовской ярмарки на протяжении достаточно длительного периода, с XVII до 20-х гг. XX вв., – является только началом более глубокого и полного изучения вопроса. На сегодняшний день мы не располагаем всей полнотой статистического материала, касающегося оборотов российских ярмарок в указанное время. Не проработаны в достаточной мере периодические издания, документы Министерств внутренних дел и финансов, касающиеся этой проблемы. Тем не менее, имеющиеся факты позволяют сделать некоторые, где-то предположительные, где-то определенные выводы по заявленной теме.

В качестве источников были использованы ежегодные отчеты, составлявшиеся ростовской городской полицией по итогам ярмарки, ее историко-статистические описания, делопроизводственные документы и переписка различных органов, в частности, Министерства внутренних дел, канцелярии ярославского губернатора, губернского правления, ростовской городской думы и полиции.

Другую группу опубликованных источников составили работы справочно-статистического характера, содержащие сведения как по стране в целом², так и конкретно по Ярославской губернии³. В них представлены достаточно обширные данные о российских ярмарках, в частности, о количестве и ценах привозимых товаров, о торговых оборотах, о динамике ярмарочной торговли.

Из монографий, привлекавшихся к работе над темой, стоит назвать работы В.И. Денисова «Ярмарки. К вопросу о подъеме экономических сил России», И. Канделаки «Роль ярмарок в русской торговле», В.Н. Яковцевского «Купеческий капитал в феодально-крепостнической России», М.Д. Чулкова «История краткая российской торговли» и «Словарь учрежденных в России ярмарок»⁴. Особо следует

отметить публикации М.Б. Булгакова⁵: «Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII в.», «Ярмарки Ростовского края в XVII веке», где содержится богатый фактический материал, связанный с историей Ростовской ярмарки XVII в.

Журнал Министерства Внутренних дел, Журнал мануфактур и торговли, Торгово-промышленная газета, публиковавшие рейтинги и статистические обзоры крупнейших ярмарок России, – не менее ценные источники по указанной проблеме.

На сегодняшний день, оценивая роль Ростовской ярмарки во все-российской торговле, традиционно считается, что она в XIX в. была третьей в России после Нижегородской и Ирбитской⁶. Основанием для этого утверждения, по-видимому, послужила информация о российских ярмарках из словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, где указывается: «Главнейшей является Нижегородская (Макарьевская) ярмарка с оборотом по привозу и продаже товаров до 200 млн. руб. ... За ней стоит Ростовская (в Ярославской губ.)»⁷. Причем, она была воспринята, судя по всему, буквально без учета авторского контекста. А если следовать ему, то оказывается, что в данном случае речь идет о ярмарках только Московского или центрального района, к которому относились Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Смоленская, Тверская и Ярославская губернии. Для составления данной статьи словаря Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон привлекли результаты всероссийской переписи ярмарок, проводившейся в 90-х гг. XIX в., согласно которой все оптовые торги в России были разделены порайонно на тринадцать групп, одной из них и была первая – Московская группа, или группа ярмарок Центрального района⁸. При этом в озвученном выше рейтинге ростовскими краеведами не учитывались мощные ярмарки других районов, такие как, например, Ирбитская. Ее оборот составлял в конце XIX в. более 60 млн. руб.⁹, она была крупнейшей ярмаркой Восточного района (в состав Восточного района входили следующие губернии: Вятская, Казанская, Уфимская, Оренбургская, Пермская и Самарская). Большое значение имели украинские ярмарки, среди которых выделялись харьковские – Крещенская, Троицкая, Успенская и Покровская¹⁰. На рубеже XIX–XX вв. они также значительно превосходили Ростовскую по объемам торговли, обороты последней были около млн. руб.¹¹

Попробуем приблизиться к истине в вопросе о месте и роли Ростовской ярмарки во все-российской торговле с помощью точных и бесстрастных цифр. Хотя здесь мы должны сделать оговорку – российская дореволюционная ярмарочная статистика оставляет желать лучшего. В этом трудно не согласиться с мнением Н.А. Гуревича. В работе «Ярмарки. Из истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии» он пишет: «Много раз мы уже беседовали в прошлые годы с нашими читателями относительно несостоятельности и

проблематичности данных о ярмарочной торговле и о безысходности этой отрасли статистики... Статистика ярмарок относится к самым слабым сторонам нашей торгово-промышленной статистики вообще... самый способ собирания сведений о ярмарках не только не выдерживает критики, но даже не подвергался никогда прежде критической оценке, до бывшего в 1870 г. в Санкт-Петербурге статистического съезда, на котором выяснилась вся несостоятельность нынешней статистики ярмарок, и были проектированы способы и программы предположенных переписей»¹². Нам также случилось убедиться в относительности данных российской ярмарочной статистики. Так, по данным Всеобщего календаря 1866 г. в списке важнейших российских ярмарок 1865 г. отсутствует Мензелинская (Уфимская губерния)¹³, обороты которой превышали 6 млн. руб.¹⁴ и позволяли ей по праву занять пятое место в числе ведущих оптовых торгов России.

И все-таки попытаемся сделать некоторые, где-то предположительные, где-то определенные, выводы о статусе Ростовской ярмарки в XVII – начале XX вв.

Итак, Ростовская ярмарка в XVII в., по меньшей мере, являлась региональной. Этому способствовали, в первую очередь, два важнейших фактора. Во-первых, выгодное расположение города на торговом пути между Астраханью и Архангельском – крайними южными и северными портами Московского государства. Во-вторых, традиция массового богомолья в праздник Торжества православия, на который, по мнению М.Б. Булгакова, в XVII в. «съезжалось все духовенство епархии и сходилась окрестный народ числом до 5 тыс.»¹⁵. «В Соборную неделю и последующую в Ростове проводился уже оптовый торг, типичный для больших ярмарок (чесноком, рыбой, рыболовной снастью, лошадьми) и заключались торговые сделки, тоже характерные для ярмарочной торговли, причем торг производился не только на городской площади, но и на подворьях горожан»¹⁶, то есть мест для торговли не хватало, что говорит о масштабах ярмарки. Хотя в 20-30 гг. XVII в. в городе насчитывалось «10 торговых рядов, перед ними – скамьи для розничной мелкой торговли и житная площадь размером 47х43 сажень... Позади рядов стоял гостиный двор, огороженный забором»¹⁷.

О размахе ярмарочной торговли в Ростове в XVII в. свидетельствует еще ряд фактов. В 1640 г. московский дворянин И. Мусоргский «в Великий пост посылал в Ростов» своего холопа Ф. Исаева покупать лошадей. И когда он их купил и поехал к Москве, его ограбили на дороге ростовцы, посадские люди, отняв 13 лошадей, стоимостью в 52,5 р.»¹⁸ В 1674 г. воеводе Б. Сухареву была послана «государева грамота», по которой ему предписывалось разрешить «ростовского кружечного двора голове Я. Тогину с товарищи в Великий пост для ярмарки дни и по ночам всякое питье продавать и в долг и под

заклады давать»¹⁹, хотя по кабацкой реформе 1652 г. торговать спиртным в постные дни строго запрещалось²⁰. Видимо, скопление людей в Ростове на ярмарке было значительным, и казна хорошую прибыль упустить не могла – отсюда такие серьезные уступки.

Одним из факторов существования ярмарки в городе было то, что в XVII в. еще существовала связь Ростова с Волгой через Которосль. М.Б. Булгаков приводит следующий факт: «Летом 1620 г. из Ростова по Которосли направлялась царская свита во главе с Михаилом Романовым «к Макарию чудотворцу Желтоводскому» под Нижний Новгород, где проходила знаменитая ярмарка»²¹.

Постоянные обширные торговые связи Ростова в данное время также являлись мощным стимулом развития ярмарки и превращения ее в торг всероссийского значения. М.Б. Булгаков утверждает, что в первой половине XVII в. г. Ростов Великий торговал с 15 городами России²². Среди них: Тотьма, Великий Устюг, Соль Вычегодская, Тихвин, Новгород, Устюжна, Калуга, Руза, Осташков, Тверь, Кострома, Нижний Новгород, Углич²³. Наиболее тесными торговые контакты были с Москвой, Ярославлем и Вологдой²⁴. Кроме того, ростовцы опосредованно принимали участие и во внешней торговле (через Архангельск), а также в торговле с отдаленными районами — Сибирью²⁵.

Но даже приблизительные обороты ярмарки в данное время назвать нельзя. Отметим только, что продолжительность ярмарок, и Ростовской, и Нижегородской, в конце XVII в. была одинаковой – 2 недели²⁶.

Явно всероссийский статус ярмарка в Ростове начинает приобретать к 80-м гг. XVIII в. Этому способствовало развитие товарно-денежных отношений, российской промышленности, в первую очередь текстильной, формирование всероссийского рынка. Государство на протяжении XVIII–XIX вв. проводило, хотя и не совсем последовательную, но достаточно целенаправленную политику в этих направлениях. Среди принятых мер можно назвать, например, поддержку и стимулирование кредитных учреждений, так как «добрый кредит душа есть коммерции» – так писали купцы в Сенат²⁷, добиваясь учреждения Купеческого (Коммерческого) банка²⁸. Закон серьезно укрепил позиции российского торгового сословия – купцов, расширил базу торгующих – в начале XIX в. это право получили и мещане, и крестьяне²⁹.

Было упорядочено денежное обращение – в 1781 г. введена единая валюта; начата чеканка более легковесной медной монеты (ранее из пуда чеканили 8 руб., теперь – 32 рубля)³⁰.

Наконец, мощным импульсом развития российской торговли, в том числе, оптовой, безусловно, стала государственная политика протекционизма. Например, в 1724 г. был принят Таможенный Устав³¹. Он вводил высокие пошлины награничный текстиль, но при этом освободил от пошлин ввозившееся в Россию текстильное

сырье. Таможенный устав 1807 г. распространил запрет на ввоз в страну всех видов готовых товаров, разрешив импорт только сырьевых материалов³². Таким образом, российские фабрики и торговля получили стимул для развития, и Ростовская ярмарка тоже. Цифры привоза товаров в Ростов на ярмарку говорят об ее усилении в указанное время. Если в 1784 г. сумма привозимого ярмарочного товара составила 1 млн. руб., то к 1787 г. она была уже более 1,5 млн. руб., а в 1801 г. превысила 3 млн. руб.³³ (для сравнения, обороты Нижегородской ярмарки в конце XVIII в. достигали 30 млн. руб.³⁴).

С 1807 г. наблюдается быстрый рост торговых оборотов Ростовской ярмарки. «Ярмарка начала нарочито усиливаться... по весьма благоприятствующему законоположению для российских фабрик»³⁵.

Собственно самые большие обороты Ростовской ярмарки приходятся на 1817–1821 гг., когда они составляли 25–30 млн. руб.³⁶ Можно утверждать, что именно в данное время она, скорее всего, находилась на втором месте после Нижегородской во всероссийском рейтинге. Так, обороты последней в 1817 г. были около 26 млн. руб.³⁷, обороты Ростовской – около 25 млн. руб.³⁸

Взлет Ростовской ярмарки был связан со следующим обстоятельством: в конце XVIII – начале XIX вв. она стала практически центром реализации сырья для текстильных фабрик – хлопчатобумажной пряжи и краски. Дело в том, что большая часть этих предприятий была сосредоточена в центре России, во Владимирской, Костромской, Вологодской, Московской и Ярославской губерниях, потому «и находили фабриканты удобным закупку материалов производить на Ростовской ярмарке, время которой по расчетам их почитается самым удобным к заготовлению и покупке оных. Сей случай заохотились привозить на ярмарку материалов чрезвычайное количество»³⁹. Так, в 1828 г. общий привоз товаров в Ростов превысил 7 млн. руб., в том числе кубовой краски было предложено более чем на 1 млн. руб., пряжи – почти на 300 тыс. руб., что составило почти пятую часть всего реализуемого товара⁴⁰.

В последующие годы ярмарка начала ослабевать, ее обороты заметно уменьшались, с 1822 по 1824 гг. товаров было привезено на сумму от 11 до 19 млн. руб., с 1825 по 1828 гг. от 6 до 7 млн. руб.⁴¹, к 1830-му г. привоз товаров на ярмарку возрос и превысил 10 млн. руб.⁴²

В середине 30-х гг. XIX в. из 62 российских ярмарок с оборотом более млн. руб. Ростовская входила в тройку крупнейших наряду с Нижегородской и Харьковской Успенской, а также в 2 раза превосходила по объемам торговли Ирбитскую и Курскую Коренную⁴³.

Памятная книжка Российской промышленности 1843 г. приводит данные по 18 «первоклассным российским ярмаркам», среди них Ростовская на 7 месте с оборотом в 5,1 млн. руб. В этом всероссийском

рейтинге она уступала Нижегородской (оборот 50 млн. руб.), Курской Коренной (оборот 17 млн. руб.), Ирбитской (оборот 11 млн. руб.), Ильинской в Полтавской губернии (оборот 10 млн. руб.), Харьковской Успенской (оборот 5,5 млн. руб.), Харьковской Покровской (оборот 5,2 млн. руб.) ярмаркам⁴⁴.

Привоз товаров на Ростовскую ярмарку в 50-60 гг. XIX в. не превышал уже 3 млн. руб.⁴⁵, она теряет лидирующие позиции, выбывая из группы первостепенных ярмарок, но, как пишет Ушаков, «смело занимает первое место в числе второстепенных ярмарок» и является «несравненно значительнее небольших, как, например, Ярославской»⁴⁶. Коренным образом меняется специфика ярмарочной торговли: главными предметами оборотов стало не сырье, а «недорогие, грубые товары, товары народные», такие, как чай, сахар, бакалея, рыба, махорка, дешевая пушнина. Ушаков, подчеркивая данную особенность Ростовской ярмарки, замечает, что ее «чисто народный характер – ручатель ее долговечности»⁴⁷. Он оказался прав. Несмотря на увядание Ростовской ярмарки, ее постепенное превращение из всероссийской ярмарки в торг региональный, она продолжала входить в число достаточно крупных российских ярмарок.

В начале XX в. обороты ярмарки составляли суммы не такие значительные, как прежде, и колебались от 800 тыс. руб. до 1,2 млн. руб.⁴⁸, что соответствовало предположительно 25 месту в списке важнейших ярмарок России⁴⁹. Постепенно оптовая торговля тяготела к мелочной и розничной, ярмарка, по-прежнему крупнейшая в губернии⁵⁰, приобретала черты местного торгового центра.

Для экономики и социальной жизни города ежегодный ярмарочный торг имел большое значение. М.Б. Булгаков пишет: «Важно отметить, что Ростовская ярмарка в XVII в. поддерживала городских и сельских производителей (ремесленников, рыболовов, огородников, хлебопашцев), являясь рынком сбыта их продукции и питательной средой для функционирования уездных сельских ярмарок. Прежде всего, на мелких уездных торгах и ярмарка происходила реализация закупленных торговцами товаров на Ростовской ярмарке. Тем самым, даже при неблагоприятных условиях (неурожай, эпидемии) сельские ярмарки были как бы под опекой Ростовской ярмарки»⁵¹.

В период подъема и расцвета, который приходится на 80-е гг. XVIII – 60-70-е гг. XIX в., Ростовскую ярмарку по праву можно назвать градообразующим предприятием. За счет ее доходов в данное время, в основном, формировался городской бюджет. Неслучайно дума, а позднее при ее поддержке ярмарочный комитет стремились увеличить и количество городских торговых мест, и другие статьи ярмарочных доходов, например, в 1822–1829 гг. был установлен налог на владельцев частного ярмарочного гостиного двора (напомним, в Ростове их называли «вотчинниками») ⁵². Показательный пример. Доходы хозя-

ев собственных ярмарочных лавок (вотчинников) в 1818 г. составили примерно 150 тыс. руб.⁵³, в 1828 г. – 80 тыс. руб.⁵⁴ Совершенно другая тенденция наблюдается в пополнении городской казны ярмарочными деньгами. В ярмарку 1784 г. городская дума получила от оброчных статей менее 1,5 тыс. руб. серебром, а ярмарка 1801 г. принесла городу прибыль в 6 тыс. руб.⁵⁵, в 1828 г. ярмарочные доходы превысили 65 тыс. руб.⁵⁶ Архиерейским домом и прочим Ростовским духовенством на ярмарке было получено в 1828 г. до 9 тысяч руб. дохода⁵⁷, из них 5,5 тыс. – ярмарочные доходы архиерейского дома⁵⁸.

Кроме того, многие ростовские жители получали значительный доход, обслуживая ярмарку (сдача квартир, складирование и хранение товара, организация питания).

Крестьяне ростовского уезда зарабатывали деньги на ярмарке не только продажей продуктов, строительного материала, собственных кустарных изделий, но и постоем. В ближайших к Ростову селах и деревнях останавливались ямщики, прибывшие на ярмарку для извоза.

Важность и роль знаменитого торгового центра в жизни города в конце XVIII – первой половине XIX вв. ярко иллюстрируют его планировка и архитектура. Исторический облик его центральной части и прилегающих к крепости XVII в. площадей до сих пор хранят память о Ростовской ярмарке.

Итак, Ростовская ярмарка к XVII в. играла важную роль в региональной торговле северо-восточного региона и все более заметную роль в складывающемся всероссийском рынке, что позволило ярмарке в конце XVIII – первой половине XIX вв. стать одной из ведущих ярмарок в России. Это объяснялось выгодным до поры до времени положением города на торговых путях; его ролью духовного и идеологического центра; сосредоточением вокруг Ростова мануфактур, фабрик и заводов центрального района.

Необходимо отметить, что резкое сокращение ярмарочных оборотов к 1828 г., почти в 4 раза по сравнению с 1820 г., было вызвано рядом причин. В первую очередь, общей неблагоприятной конъюнктурой российского рынка. Торговые тарифы 1816 и 1819 гг. стимулировали внешнюю торговлю, и ежегодные объемы оборотов крупных ярмарок быстро росли. Но вместе с тем привели к тому, что резко возрос ввоз иностранных товаров в Россию. Это оказалось губительным для отечественной промышленности, так как русские изделия не могли выдержать конкуренции с иностранными как по дешевизне, так и по качеству. Многие мануфактуры и фабрики вынуждены были закрыться, в том числе текстильные, которые в первой четверти XIX в. являлись основными покупателями на Ростовской ярмарке.

Во-вторых, постепенное развитие транспорта, в частности, шоссейных дорог, превращение Москвы в постоянный оптовый торговый

центр способствовали распространению прямых поставок сырья на эти фабрики и мануфактуры.

В последующее время строительство железных дорог, торговля по образцам, развитие закупок непосредственно с мест производства или в Москве привели к тому, что Ростовская ярмарка с 60-х гг. XIX вв. постепенно из первостатейных всероссийских ярмарок становится второстепенной, превращаясь в крупный местный торг, но даже в начале XX в. еще сохраняет черты достаточно крупного оптового торгового центра.

Роль же ярмарки в жизни города трудно переоценить, особенно в период с конца XVIII в. и вплоть до 70-х гг. XIX в.

Таковы предварительные выводы о роли Ростовской ярмарки во всероссийской торговле и о ее значении в жизни нашего региона, которые позволяют увидеть основные тенденции развития этого уникального явления Ярославской земли.

**

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1904. Т. 82. С. 808-815; Булгаков М.Б. Монастырские ярмарки в XVII веке // Монастыри в жизни России. Калуга, 1997. С. 61-69; Булгаков М.Б. Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII века // ИКРЗ, 1995. Ростов, 1996. С. 113-115; Булгаков М.Б. Ярмарки Ростовского края в XVII веке // ИКРЗ, 1998. Ростов, 1999. С. 64-70; Личино Е.П. Из истории ярмарки // Ростовский вестник. 1991. 18 октября; Мельник Л.Ю. Доход от ярмарки: и слава, и деньги // Ростовский вестник. 1997. 26 июня; Титов А.А. Материалы для истории Ростовской ярмарки. Ростов, 1881; Титов А.А. Статистико-экономическое описание Ростовского уезда Ярославской губернии. СПб., 1885; Ушаков А.Н. Очерк характера ростовской соборной ярмарки и промышленности // Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863; Ярославский край в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона». Ярославль, 1996. С. 241.

² Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб., 1848; Всеобщий календарь 1868 г. СПб., 1867; Всероссийский торгово-промышленный и справочный календарь. СПб., 1908; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. СПб., 1895; Русский торгово-промышленный справочник. М., 1903; Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886; Статистический ежегодник России. Пг., 1918; и др.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Ч. 2. СПб., 1851; Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863; Адрес-календарь по Ярославской губернии на 1858 г. Ярославль, 1858; Адрес-календарь Ярославской губернии на 1887 г. Ярославль, 1886; Масленников Р. Ярославский торговый календарь на 1883 г. Ярославль, 1882; Справочная книжка по Ярославской губернии на 1896 г. Б.м. и г.

⁴ Денисов В.И. Ярмарки. К вопросу о подъеме экономических сил России. СПб., 1911; Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914; Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; Чулков М.Д. История краткая российской торговли. М., 1788; Чулков М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле. М., 1788.

⁵ Булгаков М.Б. Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII века / / ИКРЗ, 1995. Ростов, 1996; Булгаков М.Б. Ярмарки Ростовского края в XVII веке // ИКРЗ, 1998. Ростов, 1999.

- ⁶ См., напр.: Ковалев И.А. Ростов-Ярославский. М., 1970. С. 34; Баниге В.С., Брюсова В.С., Гнедовский Б.В., Шапов Н.Б. Ростов-Ярославский. Ярославль, 1957. С. 21; Тюнина М.Н. Ростов-Великий. Путеводитель по городу и его окрестностям. Ярославль, 1969. С. 30.
- ⁷ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1904. Т. 82. С. 812.
- ⁸ Там же. С. 812.
- ⁹ Там же. С. 812.
- ¹⁰ В начале XX в. обороты ярмарок в среднем составили: Крещенской около 25 млн. руб.; Троицкой – 13 млн. руб.; Успенской – 18 млн. руб.; Покровской – 27 млн. руб.
- ¹¹ Денисов В.И. Ярмарки. К вопросу о подъеме экономических сил России. СПб., 1911. С. 132.
- ¹² Гурвич Н.А. Ярмарки. Из истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884. С. 1, 2, 6.
- ¹³ Всеобщий календарь 1866 г. СПб., 1867. С. 261-272.
- ¹⁴ Гурвич Н.А. Ярмарки. Из истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884. С. 53.
- ¹⁵ Булгаков М.Б. Ярмарки Ростовского края в XVII веке // ИКРЗ, 1998. Ростов, 1999. С. 65.
- ¹⁶ Там же. С. 65.
- ¹⁷ Булгаков М.Б. Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII века / // ИКРЗ, 1995. Ростов, 1996. С. 112-113.
- ¹⁸ Булгаков М.Б. Ярмарки Ростовского края в XVII веке // ИКРЗ, 1998. Ростов, 1999. С. 65.
- ¹⁹ Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. М., 1897. Вып. 4. С. 160.
- ²⁰ Веселовский С.Б. Кабацкая реформа 1652 г. // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. СПб., 1914. № 4. С. 61-62.
- ²¹ Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. М., 1897. Вып. 4. С. 69.
- ²² Булгаков М.Б. Торговые связи г. Ростова Великого в первой половине XVII века // ИКРЗ, 1995. Ростов, 1996. С. 117.
- ²³ Там же. С. 116-117.
- ²⁴ Там же. С. 117.
- ²⁵ Там же. С. 117.
- ²⁶ Булгаков М.Б. Ярмарки Ростовского края в XVII веке // ИКРЗ, 1998. Ростов, 1999. С. 64; Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 191.
- ²⁷ Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России М., 1953. С. 40.
- ²⁸ Купеческий банк был открыт в 1754 г., его уставной капитал составлял 500 тыс. руб. Позднее появились Дворянские банки в Москве и Санкт-Петербурге, в 1769 г. – Ассигнационный, в 1786 г. – Заемный.
- ²⁹ По гильдейской реформе 1824 г. торговцы-крестьяне и торговцы-мещане получали на рынке и в промыслах права, равные гильдейским купцам, но без личных преимуществ, имевшихся у купцов (получение почетных званий, орденов, ношение мундира и прочие).
- ³⁰ Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 40.
- ³¹ Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. М., 1973. С. 256.
- ³² Чулков М.Д. История краткая российской торговли. М., 1788. С. 301.
- ³³ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 16 об.
- ³⁴ Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 191.

- ³⁵ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 38. В данном случае имеется ввиду Таможенный Устав 1807 г., о котором говорилось выше.
- ³⁶ Там же. Л. 24.
- ³⁷ Журнал мануфактур и торговли. СПб., 1866. Т. 6. С. 362.
- ³⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 3. Л. 65.
- ³⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 23 об.
- ⁴⁰ Там же. Л. 10-11 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 36-36 об.
- ⁴² Там же. Л. 39.
- ⁴³ Торговый адрес-календарь на 1836 г. СПб., б/г. С. 102-108.
- ⁴⁴ Памятная книжка Российской промышленности на 1843 г. М., 1843. С. 239, 215, 217, 218, 219, 234.
- ⁴⁵ ЯГВ. 1858. Ч. неоф. № 12.22.03. С. 81; ЯГВ. 1860. Ч. неоф. № 16. 16.04. С. 121; Труды Ярославского губ. стат. комитета. Ярославль, 1866. Вып. 3. С. 95.
- ⁴⁶ Ушаков А.Н. Очерк характера ростовской соборной ярмарки и промышленности / Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863. С. 212.
- ⁴⁷ Там же. С. 213.
- ⁴⁸ Денисов В.И. Ярмарки. К вопросу о подъеме экономических сил России. СПб., 1911. С. 132.
- ⁴⁹ Там же. С. 84-132.
- ⁵⁰ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1904. Т. 82. С. 826.
- ⁵¹ Булгаков М.Б. Ярмарки Ростовского края в XVII веке // ИКРЗ, 1998. Ростов, 1999. С. 65.
- ⁵² РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2127. Т. 1. Л. 5.
- ⁵³ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 5. Л. 208.
- ⁵⁴ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 12.
- ⁵⁵ Там же. Л. 17.
- ⁵⁶ Исторический взгляд на Ростовскую ярмарку // ЯГВ. 1831. № 35. С. 960.
- ⁵⁷ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 12.
- ⁵⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 5. Л. 210.